

Ло Гэн невероятно тяжело вздохнул. Одной рукой он снова взял ручку, а другой приобнял Ли Цзинюя за шею:

— Я нарисую тебе пару простых схем, и ты всё поймешь: левая рука — для двигателя, правая — для генератора, правило буравчика для магнитных линий...

— О чем задумался? — тихий, с легкой улыбкой вопрос Линь Дилэй вернул Сун Фэя к действительности.

Он в это время прятался в глубине между двумя неприметными книжными стеллажами, позволив своим мыслям улететь далеко-далеко.

— Да так, ни о чем, — Сун Фэй не врал. Последние дни выдались слишком напряженными и кошмарными. В эту редкую ночь, когда на чистом небе светила луна и вокруг царил абсолютная тишина, ему просто хотелось ненадолго разгрузить голову. — А ты почему здесь?

Линь Дилэй вздохнула с предельно обреченным видом:

— Там двое с ума сошли, вот я и пришла спрятаться.

Сун Фэй глуповато моргнул:

— Цяо Сыци и Чжоу Илюй опять сели играть в гомоку?

Линь Дилэй отчаянно замотала головой и со всей серьезностью заявила:

— Я беру назад все свои нападки и клевету в адрес гомоку. По сравнению с физикой за старшие классы гомоку — это просто милейшая вещь!

Сун Фэй опешил:

— Ци Янь и Ван Цинюань?

Кроме этой парочки отличников, которые ухитрились искать книги для чтения даже во время осады зомби, Сун Фэй не мог представить себе никого другого.

Однако ответ оказался неожиданным:

— Ло Гэн и Ли Цзинюй.

Сун Фэй удивился:

— Ли Цзинюй разве не из филологического института?

Линь Дилэй присела рядом и бессильно вздохнула:

— Да, оттуда. Но он вдруг проявил жгучий интерес к большой М и маленькой м.

Сун Фэй перерыл всю свою память, но так и не вспомнил:

— А это еще что такое?

— Формула закона всемирного тяготения.

— ...

— ...

— Давай лучше сменим тему, — предложил студент Сун из исторического института.

— Полностью согласна, — кивнула Линь из института журналистики.

На самом деле Линь Дилэй пришла специально к Сун Фэю. И хотя закон всемирного тяготения с электромагнитной индукцией действительно всколыхнули в ней школьные кошмары, они лишь заставили её быстрее отыскать его.

— Как думаешь, мы переживем эту катастрофу? — спросила она.

Сун Фэй без малейших колебаний кивнул:

— Обязательно.

Линь Дилэй улыбнулась:

— Значит, в следующем семестре нам придется продолжить учебу.

Сун Фэй широко улыбнулся ей и искренне признался:

— Кажется, теперь я смогу полюбить учебу.

— А Ци Яня? — вдруг спросила Линь Дилэй. — Его сможешь полюбить снова?

Сун Фэй этот вопрос застал врасплох. Ошарашенный, он стал похож на испуганного хомяка.

Линь Дилэй так и покатилась со смеху:

— Да что у тебя за лицо?

На лбу Сун Фэя проступили воображаемые черные полосы досады:

— Сестрица, ты не могла бы давать предупредительный звонок перед тем, как задавать такие вопросы?

Линь Дилэй пододвинулась ближе и заговорила пониженным голосом:

— Скажи мне честно, сестренка обещает никому не рассказывать.

Сун Фэй сглотнул:

— Твой горящий взгляд доверия как-то не внушает.

Линь Дилэй сердито ткнула его в голову:

— Мужик ты или нет? Чего мямлишь-то!

Сун Фэй послушно поддался на слабо:

— Да не говорил я, что он мне разонравился! Одно его лицо чего стоит, фигура, его больш... ладно, в подробности вдаваться не буду. На него ведь любо-дорого смотреть. Но, как поется в песне, любить легко, а ужиться тяжело. Если не суждено быть вместе, то и нечего себя насиловать.

Линь Дилэй молча смотрела на него какое-то время, а затем негромко спросила:

— То есть ты полюбил его только из-за внешности и хорошей фигуры?

Сун Фэй осекся, не зная, что ответить.

Если не считать Ван Цинюаня, во всем университете о его отношениях с Ци Янем знали только те, кто состоял в их интернет-сообществе. Однако никто толком не понимал деталей того, как именно они сошлись. Сначала ходила куча разных слухов, но постепенно все сошлось во мнении: красивых парней любят все, так что Сун Фэй наверняка пустил в ход все свои чары и буквально набросился на него.

Сун Фэй никогда никому ничего не объяснял, включая самого Ци Яня.

Эта догадка была верна лишь наполовину.

То, что инициатива исходила от него, спору нет. Но в то время ни он, ни Ци Янь не раскрывали в общем чате своих настоящих личностей и, в отличие от остальных участников, не выкладывали свои фотографии. Тогда Ци Янь был для него просто собеседником в QQ без какой-либо личной информации в профиле. Они общались в чате, сблизились, начали встречаться и только потом увиделись в реальной жизни. Сун Фэй не знал, пытался ли Ци Янь заранее разузнать о нем окольными путями, но сам он ничего подобного не делал.

Ему просто нравился этот Ци Янь — молчаливый в общем чате, но всегда говорящий прямо и искренне, без пустой болтовни. В личной переписке тот тоже всегда рубил правду-матку: если один, значит один, если два, значит два. Не приходилось ломать голову, разгадывая скрытый смысл его слов. С ним было надежно и спокойно.

Конечно, то, что при встрече парень оказался невероятным красавцем, а его привычка говорить все напрямую превратилась в будущем в палку о двух концах — это уже совсем другая история.

— Он невероятно простой человек, — наконец разоткровенничался Сун Фэй. — Называть парня «простым», наверное, не очень красиво, но ход его мыслей действительно очень прямой. Он не строит козней: что думает, то и говорит, что говорит, то и делает...

Недавнее происшествие с кипятильником и совсем свежая история с «поцелуй меня разок» оборвали воспоминания Сун Фэя. Нежные нотки в его голосе мгновенно испарились:

— Но это всё в прошлом. Черт, теперь он совсем испортился.

Линь Дилэй развела руками:

— С кем поведешься, от того и наберешься.

Сун Фэй едва не взвыл:

— Да почему вы все это говорите? Я что, каракатица какая-то, которая целыми днями только чернила и выпускает?

Линь Дилэй прыснула со смеху:

— Ладно-ладно, ты не выпускаешь чернила, ты харкаешь кровью, идет? И любой, кто окажется рядом с тобой, день ото дня багровеет!

— ...

— На самом деле я просто хотела сказать: если он тебе все еще нравится, дай ему еще один шанс, — Линь Дилэй запнулась, немного смутившись. — Тебе может показаться, что я лезу не в свое дело, но я знаю Ци Яня уже очень давно и никогда не видела, чтобы он кем-то так дорожил. Скажу банальность: ты у него в самом сердце. Стоит тебе сказать ему хоть одно грубое слово, у него, наверное, инфаркт начнется от переживаний.

Сун Фэй со всей серьезностью поинтересовался:

— И как же ты разглядела этот его инфаркт?

Почему в его собственных воспоминаниях бывший всегда представлял с задранным носом и жутко раздражающим видом?

— Не будем заходить так далеко. Вот взять хотя бы сегодняшнее утро, когда ты столкнулся с зомби в архиве, — сказала Линь Дилэй. — Когда мы вернулись в книгохранилище закрытого доступа, никто даже не заметил, что одного человека не хватает. Все обступили кучу и подсчитывали добычу. И только он один мгновенно это понял, как безумный вылетел на балкон и полез в твою сторону. Мы чуть со страху не умерли.

Сун Фэй на мгновение задумался, а затем поднял голову:

— Меня как-то больше волнует тот факт, что никто из вас не заметил моего отсутствия...

— Э-э, — Линь Дилэй отмахнулась. — Не обращай внимания на такие мелочи.

— Да это вообще-то самое главное! — возмутился Сун Фэй.

Впрочем, вскоре разговор вернулся в прежнее русло. Мысль Линь Дилэй была проста: если хочешь понять, как человек к тебе относится, суди не по его словам, а по его поступкам.

— Ты куда? — не успела Линь Дилэй договорить, как увидела, что Сун Фэй резко вскочил на ноги.

— Кое-кого найду, — бросив эту фразу, Сун Фэй ушел не оборачиваясь.

Линь Дилэй понимающе улыбнулась с чувством глубокого облегчения.

Сун Фэй шел вдоль стеллажей, заглядывая в каждый проход. Наконец, где-то между вторым и третьим рядами с конца он услышал доносившийся из соседнего прохода голос Ци Яня:

— Залезть на дерево.

Сун Фэй растерялся, пытаясь понять, что за бред они несут, как вдруг раздался другой голос:

— А потом? Как возвращаться?

Ван Цинюань!

Сун Фэй озадаченно приподнял бровь, недоумевая, как эти двое сошлись вместе. Он невольно замер и превратился во внимательное ухо за стеной.

— У меня есть план, — сказал Ци Янь.

- Да ладно заливать, — возразил Ван Цинюань.
- Ты ко мне предвзят.
- Это ты слишком самоуверен. Нет, вернее сказать, зазнался.
- Обсуждаем план — так давай обсуждать план. Почему ты вечно цепляешься ко мне?
- Вовсе нет, я говорю строго по делу.
- Ты посмотрел на меня уже тридцать семь раз. Да-да, именно этим взглядом, в котором смешались отвращение и презрение.
- А ты чувствительный.
- Это ты ведешь себя слишком открыто.
- Не знаю, что Сун Фэй в тебе нашел, — хмыкнул Ван Цинюань. — М-да, ничего особенного.
- М? — переспросил Ци Янь.
- Ты с ним уже расстался. Не лезь к нему больше.
- А тебе-то какое дело?
- Он мой лучший друг...

В душе Сун Фэя разлилось тепло. Он-то думал, что Ван Цинюань всегда относился к нему с пренебрежением — в конце концов, каждый раз, когда тот пытался заставить его учиться, Сун Фэй вел себя как мертвая свинья, которой не страшен кипяток. В ответ Ван Цинюань обычно бросал пару фраз и больше его не трогал. Он считал, что они подружились просто по необходимости, потому что жили в одной комнате, и никогда бы не подумал...

— Хоть он и не стремится к успеху, ленив, невежественен, вечно спит да ест и плывет по течению, человек он в глубине души неплохой.

Ну и планка у тебя для лучших друзей!!!